Я всегда отправлял посланников призраков защищать господина, но только что связь с ними прервалась.

Бо Нун: — … — Он только что отправился в детский сад именно потому, что увидел у ворот посланника призраков, и принял его за лодыря, который отлынивает от работы. Он прогнал этого призрака прочь.

— А та душа? — спросил Бо Нун.

Сяо Бай протянул палец и указал на маленький кувшинчик на столе: — У господина всегда хранилась там частичка души. Это нужно для того, чтобы усмирять злых духов, заключенных в Управлении реинкарнации.

Бо Нун: — … —

— Как мне его спасти? Пойти и прикончить его?

Сяо Бай: — …Не до такой же степени, господин Нун? Вы можете просто взять Книгу реинкарнаций и попросить Господина Чу внести правки.

— Господин Чу? Да твой Господин Цянь и Господин Чу умотали куда-то на отдых, наслаждаются жизнью и специально оборвали все связи, и где мне его искать?

Сяо Бай от его сурового тона снова чуть не расплакался, и Бо Нун потерял дар речи.

— Господин Нун, так вы сможете помочь мне удержать Управление реинкарнации?

— Ты шутишь со мной? Или шутишь над вашим Управлением реинкарнации? Да я смогу только всё разнести, а не удержать!

Сяо Бай: — … —

— Тогда не мог бы ты перевести сюда парочку стражей из Управления Хуанцюань на помощь? Мне приходится ежедневно отправлять людей охранять господина, посланников призраков отчаянно не хватает.

Бо Нун взглянул на ребенка на экране телефона — тот был таким послушным. Немного подумав, он произнес: — Вашего господина я беру на себя, а с остальным разбирайся сам. Если уж совсем припрет — я просто убью его.

Сяо Бай задрожал от страха: — Х-хорошо, большое спасибо, господин Нун.

Вернувшись в свои владения, Бо Нун швырнул телефон набок. На экране шел вызов.

Через некоторое время трубку сняли, и раздался женский голос: — Сынок! Какой ты на этот раз совершил проступок?

Бо Нун: — …Господин Цянь, неужели у меня к вам нет других дел, кроме как косячить? Разве я не могу соскучиться по вам?

Раздался звонкий смех господина Цяня: — И не мечтай! Снова рассердил Сяо Няня и не знаешь, как извиниться?

У Бо Нуна аж на душе скрестить кошки начали. Он беспомощно протянул: — Эх! Да вовсе нет! — Резко сменив тон, он злорадно добавил: — На этот раз влип вовсе не я!

Господин Цянь озадаченно хмыкнул: — А кто тогда? Вы с Сяо Нянем сами разбирайтесь с чужими проделками, с какой стати вы постоянно лезете к ним в семейную жизнь?

Бо Нун: — …Это ваш приемный сын! Чу Инянь! Он натворил дел! Натворил страшных дел! Сам себя отправил на перерождение!

В трубке повисло молчание, после чего Бо Цянь вздохнула: — Твой Господин Чу в затворе, изменить Книгу реинкарнаций невозможно. Разбирайся сам, ничего страшного! Всё, вешаю трубку!

Бо Нун: — … —

У Бо Нуна не оставалось другого выхода, ведь на данный момент во всем Мире призраков он обладал самым старшим стажем. Он еще разок слетал в мир живых, чтобы убедиться, что перерождение Чу Иняня больше не позволит тому видеть призраков, и лишь тогда успокоился.

С тех пор у него появилась новая страсть во время вылазок в мир живых — фотографировать!

Он снимал всевозможные позорные фотографии Чу Иняня!

Фото с выпускного в детском саду! Фото в пионерском галстуке из начальной школы! Каждый год на первое июня он делал снимки, ведь Чу Инянь рос красавцем, был мастером на все руки, и на первое июня всегда стоял в первых рядах!

Затем последовали фотографии с выпускного из начальной школы, снимки с военной подготовки в средней школе, и особое внимание он уделил кадрам, где Чу Инянь загорел на солнце.

Он наблюдал, как этот сорванец постепенно превращается во взрослого Чу Иняня.

В день восемнадцатилетия Чу Иняня он специально принарядился: облачился в белый костюм, а роскошные длинные волосы собрал в хвост.

Немного поддул челку.

Потому что сегодня наложенные на Чу Иняня оковы падут. Он собирался проверить, существуют ли хоть какие-то способы всё исправить — прикончить его на месте или… продолжить защищать.

— Господин Нун! Снова идете фоткать господина Чу? — Хэй Учан тащил какого-то тощего призрака и, едва добравшись до Третьих Врат, заметил ослепительно нарядившегося Бо Нуна.

Подумать только, раньше он ведь ходил фотографировать безо всякой подготовки, почему же сегодня так вырядился?

— Занимайся своими делами и не суй нос в дела своего господина Нуна! — Бо Нун бросил на него косой взгляд и исчез.

— Ого, какой он красавец! Лорд Учан, это главный красавчик Подземного Царства? — выдал крайне смелое заявление тощий призрак!

Уголки рта Хэй Учана дернулись. К счастью, господин Нун этого не слышал, иначе этот призрак-ловелас наверняка отправился бы прямо к Восемнадцатым Вратам!

— Если ты еще хоть слово скажешь, я отправлю тебя к Восьмым Вратам, вырву язык и в следующей жизни сделаю немым, хочешь?

Призрак тут же зажал рот руками. Шутки в сторону, если он войдет через Третьи Вратые, в худшем случае в будущем он родится бедняком.

Всего в Управлении Хуанцюань Мира призраков было восемнадцать врат: первые врата — для добрых людей, вторые — для обычных людей, третьи — для совершивших небольшие злодеяния, четвертые… и так далее, вплоть до самых последних Восемнадцатых Врат.

За каждыми вратами скрывался свой собственный путь перерождения, а последние врата вели прямиком в безвыходные темницы Управления реинкарнации.

Мир живых, поместье семьи Чу.

Бо Нун невидимым проскользнул на банкет по случаю дня рождения. Условия семьи, в которой на этот раз переродился Чу Инянь, были превосходными, ради совершеннолетия они арендовали целый отель.

Он оглядел ослепительно сияющий роскошью отель и цыкнул языком: им в Мире призраков тоже следовало бы отстроить нечто столь же великолепное! Обязательно из чистого золота! На днях надо будет обсудить это с господином Цянем и возвести дворец прямо в Управлении Хуанцюань!

— Молодой господин Чу! Что вы ищете? — мимо Бо Нуна пронесся официант. Бо Нун последовал за ним и наконец увидел Чу Иняня.

Взрослый Чу Инянь! Его внешность уже на девяносто процентов напоминала того вечно ледяного главу Управления реинкарнации.

На нем был черный костюм, он выглядел так, будто пытается казаться старше, впрочем, почему же «пытается» — рост Чу Иняня уже достиг метра восьмидесяти трех.

Бо Нун, чей рост едва дотягивал до метра восьмидесяти, почувствовал легкую укол зависти!

Он спрятался за стеной и включил «видение сквозь преграды», не смея показываться на глаза, ведь теперь Чу Инянь мог его видеть.

— Ничего особенного не ищу, — слегка повернувшись вбок, ответил юноша официанту. И этот тон — он ведь ни капельки не походил на манеры того противного вредителя!

http://bllate.org/book/26739/3202421